

Мой корабль никогда не встретит гавань,
Я твой навеки, мой желанный зверь.
Она смеётся: «Посмотри ещё видос»,
И я лечу под этот призрачный откос.

Моя невеста, дай мне пять минут!
Пусть там, за дверью, годы в пустоту плывут.
Твой поцелуй – как сладкий яд в крови,
И под фатой из пыльной паутины
Мы ждём гостей, но в зале лишь руины.
О, Прокрастинация – невеста в белом шуме!
Я в этом браке, как в глубоком, сладком сне.
Дай мне пять минут, дай мне ещё час,
Свет дедлайна в этой спальне навсегда погас!
Моя прелесть, мой уютный плен,
Сладкий яд текущих по экрану вен!

ВАДИМ ГЛАДКОВ

Атлантида плоской Земли

Утром приехали на работы. Роса сошла, солнце уже взошло. Половины кучи картофеля исчезло! Сначала мы расстроились и «обложили» воров русским диалектом. Это сначала! А потом наступила нежданная глубоко скрытая радость. Походили, погоревали, культурно обрисовали ситуацию. Но делать нечего. Вспахали, засадили. Вылезает тракторист из трактора, смотрит на дело рук наших, поднимает руку со стаканом палёной водки, обводит им из горизонта в горизонт и говорит: «Эх! А земля то плоская! В низине! Дожди пойдут, затопит, сгниёт ваш элитный картофель. Это точно!» И добавил: «Б...я!» «Что делать то?» – спросили его, – «Как что? Капать канал надо для отвода лишней воды». Договорились на два куболитра и небольшую мзду на закуску. Утром и начнём. У него на дворе пикник снова и устроили. Нам картофеля хватило! И каждому по ведру осталось. Отборного! Проснулись! Солнце пригрело. Начали копать с запада участка, по краю. А как начали, кости посыпались из земли и хрень разная – камушки цветные с дырочками! Думали, старое кладбище. Но работу с канавой доделали. Вечером опять пикник. Завершение работ праздновали. Был там и Глава администрации, что наделы отводил. Рассказали ему о костях с камушками. А через неделю приехали археологи. Лагерь разбили, участок огородили, раскопали то место с костями. Ну, раз такое дело, мы и их на пикник пригласили. Только на их раскопках. И показали, если они проголодаются, где картофель копать. Такой крупный. Отборный, Тульский.

«Что это?» – спросили их, показав на яму. А они в ответ: «Ребята! Какие вы молодцы! Да это же Атлантида! Теперь вы в историю археологии войдёте, как Шлиманы». Начальник экспедиции – Василий Иванович встал, поднял руку со стаканом палёной водки и как заорёт: «Ат-лан-ти-даааааа!» После таких возвышенных слов (а мы знали кто такой великий Шлиман и Атлантида) ой как мы хорошо посидели! Ой, как хорошо!

Через две недели раскопки Атлантиды закрыли. Не просто закрыли, а зарыли. Нагребли бульдозером, пригнанным с торфоразработок, огромный холм, как на погребенье Чингисхана. Засеяли травкой и укатали. Или наоборот.

На прощанье, после последнего пикника на огороде тракториста Бориса, археологи подарили нам наконечники для стрел. Видно, там был целый склад. Сказали, что мы наткнулись на стоянку древних людей. А три найденных бивня с разной драгоценной мелочовкой, вместе с нашими именами, передадут в музей археологии в Москве.

А по осени нам пришлось вновь убедиться, что земля плоская. Выпал день, и мы снова собрались на бескрайнем картофельном поле. Весь картофель ушёл в ботву, но мы решили накопать, что есть. Каждый взял по грядке. А, чтобы был стимул, в конце каждой грядки в 500 метров, поставили стакан с палёной водкой, накрыли его ломтём чёрного хлеба с куском сала и селедки. А для храбрости по стакану в начале грядке. Выпили и за работу.

Был уже обед и солнце припекало не по-детски. Здесь мы убедились, что Земля не только плоская, но и бесконечная. До оконечного стакана не дошли. Стимул не сработал! Полегли! Все!

Да забыл сказать, что стакан с целебным напитком стоял через каждые 100 метров. А, по правде сказать, каждые 50. Но время провели не зря. Накопали три трёхлитровых банки картофеля величиной с фасоль, которую потом я замариновал. Но это другая история.

С тех пор следы Атлантиды снова затерялись!

Без тебя!

Без тебя день пуст и уныл.
Ты ушла с другим –
Сердце заныло.
Разве я тебя не любил?
Разве ты меня не любила?

По щеке прокатилась слеза,
Я тебя рисую и плачу.
Ты другому меня предпочла.
Видно, более был он удачлив.

Снег,
 снег,
 снег,
 снег.
Белый, пушистый, искрящийся, нежный!
Нет,
 нет,
 нет,
 нет!
Нет, не забыть мне вечер тот снежный.
Стылый мороз и декабрьский вечер,
Трепет дыханья и первую встречу;
Пылкую клятву, розы в крови;
Первых признаний в первой любви;
Годы с тобою, тебя лишь любя!
Нет, не забыть мне тебя!

Тебя наш бог не судил
И судьба нас с тобой не судила.
Скажи, разве я тебя не любил?
Разве ты меня не любила?

По щеке прокатилась слеза,
Я тебя рисую и плачу.
Посмотри мне прямо в глаза.
Скажи: «Может быть все иначе?»
Нет,
 нет,
 нет,
 нет!

И отправился в город Муз

Я забрал все, что дал
 И ушёл.
И отправился в город
 Муз.
В этом городе мне
 Хорошо!

Любви сбросив тяжкий
 Груз.
Но порой на душе
 Тяжело!
Без любви даже музы
 Молчат.
Этот город не видит
 Меня.
И стихи, словно стаи
 Волчат.

И пойду я в город
 Любви.
Но останусь я в городе
 Сна.
Там, где во сне есть
 Любовь!
Там, где во сне есть
 Она!

ГЕННАДИЙ ГИЛЕВ

Друзья мои, мне дорогие!
По жизни вместе мы идем.
Душою ощущаю вас, родные!
Друг о друге памятью живем.
Года летят, как будто у них крылья
И вместе с ними мы летим вперед.
Кружение земли, так в этом мире
Лишь дружба наша к теплоте ведет.
С поклоном низким к вам всегда.
Дай Бог здоровья Вам на долгие года!